

Козлов Ф.

БОРБА МАРКСА с ПРУДОНИСТАМИ в I ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

Борьба классов. 1933, № 10

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2014*

В нашей библиотеке
<http://istmat.info/vive-liberta>

Книжник-Ветров И.С. Русские деятельницы
1-го Интернационала и Парижской коммуны

Молок А.И. Первый Интернационал

Новикова Г.П. Бордосская секция I Интернационала
во время франко-прусской войны и Парижской коммуны

Лукин Н.М. 1-й Интернационал и Парижская коммуна

Кунина В.Э. История создания нового проекта
Общего устава и Организационного регламента I Интернационала

Раткевич К.И. Первый Интернационал

Бернстайн С. Огюст Бланки и I Интернационал

Первый интернационал и Парижская коммуна:
документы и материалы

Первый Интернационал и Парижская коммуна:
указатель литературы

Соловьева К.В. К.Маркс и Русская секция I Интернационала

1
При основании I интернационала французские рабочие были представлены небольшой группой прудонистов (во главе с Толеном), которая выпустила «Манифест шестидесяти» и составила обращение к английским рабочим в ответ на обращение последних к французским рабочим, пересланное в Париж во исполнение решения митинга в Сент-Джемс Холле, происходившего в 1863 г.

Ответное обращение французских рабочих должно было быть оглашено в Лондоне в 1864 г., на митинге, об организации которого шли переговоры между прудонистами и вождями английских рабочих. В качестве посредника между теми и другими выступали буржуазные республиканцы: Ле-Любе, французский эмигрант, живший в Джерси и связанный с вожаками лондонских рабочих: Поттером, Оджером, Кремером, — Анри Лефор и др.

Анри Лефор был представителем тех кругов буржуазных республиканцев Франции, которые стремились связаться с рабочими организациями для использования последних в своих политических целях. «Манифест шестидесяти» был написан у него на квартире и при его содействии. Чернов пишет¹, что в редактировании «Манифеста» принимал участие даже Гамбетта. Очевидно, влиянием этих республиканцев объясняется компромиссная стержневая мысль Манифеста, выраженная словами: «Без нас буржуа-

зия не может создать ничего прочного, а без ее содействия наше освобождение может затянуться на долгое время. Об'единимся же для достижения общей цели: для торжества истинной демократии»².

Прудонистская группа Толена нуждалась в содействии буржуазных республиканцев, так как сама она не внушала особого доверия широким массам республикански настроенных рабочих. Толен, бывший в свое время секретарем рабочей комиссии по организации французской рабочей делегации на Лондонскую выставку 1862 г., соприкасался в то время с бонапартистскими кругами и находился в личном общении с принцем Наполеоном (Плон-Плоном). Обвинения, бросавшиеся по адресу Толена в том, что он был подкуплен бонапартистами, неверны, но его соприкосновение с этими кругами бросало на него и его группу тень. Отсюда вынужденные связи с буржуазными республиканцами, которые ставили Толена и его группу в определенную зависимость от них.

Не подлежит сомнению, что необходимость подчеркнуть перед английскими рабочими свой антибонапартизм заставила эту прудонистскую группу прибегнуть к посредничеству Лефора и Ле-Любе в своих сношениях с вожаками лондонских рабочих организаций. Лефор и Ле-Любе вели от имени французских рабочих переговоры с последними; Лефор же сообщил группе Толена о том, что встреча группы с англичанами намечена на 28 сентября 1864 г. Эта же необходимость в республиканской вывеске заставила прудонистов согласиться на то, чтобы французских рабочих в комитете, избранном на митинге в Сен-Мартин Холле 28 сентября 1864 г., представлял Ле-Любе.

Таким образом случилось так, что на первых порах Интернационал имел во Франции в качестве своей агентуры некий блок рабочих-прудонистов с республиканцами-демократами. Уже одно это обстоятельство предвещало там неизбежность трений и раздоров.

Свою деятельность во Франции после основания Интернационала группа Толена развертывала осторожно и исподволь. В ноябре 1864 г. она получила из Лондона написанный Марксом устав Интернационала на английском языке. Перевод его, по-

¹ Tschernoff «La partie républicaine au coup d'état et sous le Second Empire». Paris. 1906.

² Полностью «Манифест шестидесяти» перепечатан в книге А. Тома «История Второй империи». Русское издание. СПб. 1908, стр. 208—215.

рученный Лонге, был выполнен¹ скверно. В частности в пункте четвертом вводной части устава слова «как средство» были выброшены, и этот пункт в измененном после этого виде читался так: «Экономическое освобождение рабочего класса есть поэтому великая цель, которой должно быть подчинено всякое политическое движение».

Группа назначила секретарями-корреспондентами Интернационала для Парижа Толена, Фрибура и Лимузена и организовала с 8 января 1865 г. бюро на улице Гравильер (отсюда и название этой группы «гравильеры»). Информация Центрального совета² о деятельности группы в это время была достаточно полной, ибо Маркс с ведома Центрального совета имел в Париже свой «глаз» в лице Шили, старого члена Союза коммунистов.

Прудонисты, добившись через Лефора и Ле-Любе непосредственной связи с английскими рабочими организациями, полагали, что теперь наступил момент избавиться от вынужденных связей и опеки со стороны буржуазных республиканцев. Поэтому они не включили в состав бюро Лефора. Это обстоятельство вызвало подозрения со стороны республиканцев. Подозрения и враждебность республиканцев к гравильерам усиливались еще и тем, что они опасались, как бы стремление прудонистов к отделению от буржуазных республиканцев не оказало «пагубного» влияния на рабочие организации, группировавшиеся вокруг «L'Association». «L'Association» была органом кредитных рабочих кооперативов, объединившихся в «Народный банк» под названием «Кредит труду» (Credit au travail). Во главе банка стоял Белюз (зять известного коммуниста-утописта Кабэ). Кредитные ассоциации, по некоторым данным объединявшие до 10 тыс. рабочих, были проникнуты республиканскими тенденциями, но политически они плелись в хвосте у буржуазных республиканцев. В редакционном комитете «L'Association» в числе других находился и А. Лефор. Попытка прудонистов избавиться от Лефора и опеки республиканцев угрожала подрывом влияния последних в кредитных кооперативах. Поэтому республиканцы постарались сделать все для со-

здания вокруг прудонистов атмосферы подозрительности и недоброжелательства. Почувствовав это, прудонисты забили отбой. Фрибур отправился к Лефору с челобитной и просил его формально присоединиться к Интернационалу. Лефор согласился, и положение гравильеров как будто начало улучшаться.

Но как раз в это время в их лагерь был брошен камень. Горн, коллега Лефора по редакции — «L'Association», поместил в «L'Avenir nationale»³ статью, где, довольно благожелательно отзываясь об Интернационале, одновременно сильно напал на гравильеров, приравняв их к искаженному ими переводу четвертого пункта устава. Горн писал, что новая организация считает возможным достижение экономического прогресса независимо от политической борьбы и что это и есть бонапартизм.

Статья Горна произвела переполох. Лефор, которого статья Горна также компрометировала как член парижского бюро, срочно запросил Ле-Любе, как могла проскользнуть в уставе такая неудачная формулировка. Ле-Любе немедленно ответил: «Я забыл сказать вам, что наша декларация принципов не очень хорошо переведена и что в некоторых местах даже смысл совершенно изменен. Параграф, о котором говорит Горн, совершенно не передан. Вот то, что имеется в вводной части: «Экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено «как средство»... Манифест никоим образом не провозглашал «разрыва» между политическими свободами и свободами социальными»⁴.

Ле-Любе скрыл весь этот инцидент, имевший место в Париже, от Центрального совета. Лефор же попал между двух огней: с одной стороны, деятели Ассоциации, которые подозревали Лефора в двурушничестве, с другой — гравильеры, которые решили, что статья Горна есть интрига Лефора, направленная против них, для того чтобы обеспечить кредитным ассоциациям преобладание в парижской организации Интернационала. Они обрушились на Лефора с обвинениями. И как раз в этот момент весь инцидент околным путем стал известен Центральному совету.

Позаботился об этом М. Гесс, который в своей корреспонденции в лассальянский «Социал-демократ» изложил дело так, как

³ Газета, издававшаяся Пейра в Париже.

⁴ Tschernoff, цит. соч., стр. 453—454.

«будто Центральный совет обратился к «L'Association» с просьбой поместить в ней французский перевод Учредительного манифеста и устава и присоединиться к Интернационалу, на что «L'Association» ответила отказом, якобы заявив, что она не хочет иметь дело с организацией, связанной во Франции с бонапартистами.

Полученный в Лондоне «Социал-демократ» с корреспонденцией Гесса произвел в Центральном совете впечатление разорвавшейся бомбы. Совет, по предложению Маркса, задержал посылку в Париж членских билетов до получения сообщения от Шили, которого Маркс срочно запросил об обстоятельствах дела. Одновременно были запрошены и гравильеры: на каком основании они исказили устав Интернационала?

Гравильеры теперь в свою очередь очутились между двух огней: с одной стороны их теснили Горн и К°, с другой — Центральный совет, по существу, выражал им недоверие. Толен подал в отставку. Положение спас Шили, который разъяснил Центральному совету, что Гесс исказил факты. Шили одновременно предпринял шаги к примирению Лефора с гравильерами, а Ле-Любе усердно защищал последних в Центральном совете. Гравильеры, оправдываясь, разъяснили Совету, что слова «как средство» были опущены ими намеренно, для того чтобы сохранить возможность легального существования Интернационала во Франции. Мотив был признан уважительным, и вопрос казался исчерпанным. Отставка Толена не была принята Центральным советом. Уже 10 февраля 1865 г. Маркс писал Энгельсу об этом инциденте как о деле минувшем.

2

Но в самом разрешении возникшего кризиса содержался момент, повлекший за собой новый кризис. Центральный совет, чтобы преодолеть недоверие республиканских рабочих к гравильерам, которые в тот момент представляли для него хоть и шаткий, но единственный мостик к массам, все же решил использовать республиканцев и утвердил Лефора «полпредом» Интернационала при парижской прессе. Лефор был с ней связан и мог сравнительно легко обеспечить создание надлежащей атмосферы вокруг гравильеров для привлечения масс к Интернационалу.

Гравильеры, однако, не согласились с этой тактикой Центрального совета. В тот самый день, когда Маркс

писал Энгельсу о том, что инцидент в Париже — дело прошлого, Толен в письме к Ле-Любе в очень осторожной форме подвергал ревизии план Центрального совета¹. Толен, сильно преувеличивая успехи гравильеров и их победу над кредитными ассоциациями, утверждал, что эти успехи достигнуты только потому, что гравильеры действовали самостоятельно. Он писал: «Важно, чтобы Генеральный совет в Лондоне поостерегся аккредитовать или доверить какую бы то ни было миссию во Франции человеку, который не был бы рабочим»².

Письмо Толена к Ле-Любе было «восстанием на коленях» против политики Центрального совета, руководимого Марксом. На большее прудонисты, только что вышедшие из крайне тяжелого положения, не осмеливались.

Желание прудонистов отделаться от буржуазных республиканцев было законным. Но гравильеры хотели этого не для того, чтобы повести независимую рабочую политику, а чтобы укрепить прудонистскую секту, которая собиралась действовать в стороне от большой дороги политической борьбы.

Назначением Лефора «полпредом» при парижской прессе Центральный совет говорил гравильерам: «Вы не можете бороться за освобождение пролетариата, не свергнув Бонапарта». Но этого как раз и не хотели прудонисты, считавшие возможным добиться освобождения пролетариата путем взаимопомощи, без свержения империи.

«Бунт», начатый Толеном, был поддержан Фрибуром. Если Толен предостерегал Совет, то Фрибур уже «вносил конкретное предложение». В письме к тому же Ле-Любе он сообщал, что вместо Лефора они нашли рабочего. «Гражданин Пьер Венсар, — писал он, — кажется нам воплощением нашего идеала...»³.

Ле-Любе поспешил сообщить своему другу Лефору о «восстании» гравильеров. Гравильерам пришлось объясниться. Они выдвинули принципиальный мотив. Фрибур рассказывает, что им было послано Лефору письмо, в котором он писал: «Если бы мы добивались только шума, республиканской манифестации, мы взяли бы в качестве знамени не вас, а другое, более знаменитое имя; мы были бы разбиты, но пали бы при общих аплодисментах. Но наша цель не в

¹ Tschernoff, цит. соч., стр. 455—456

² Там же, стр. 459.

³ Fribourg, «L'Association internationale des travailleurs». Paris. 1871.

¹ Уже 8 января 1865 г. два первых экземпляра устава на французском языке были отправлены для регистрации парижскому префекту полиции и министру внутренних дел.

² Генеральный совет первоначально назывался Центральным советом.

этом. Мы хотели основать товарищество, которое через исследование вело бы к освождению труда. На этом пути, при всем нашем уважении к вам, ваша известность представляет только опасность, не давая взамен никакой выгоды, поэтому мы ее отклоняем». Лефор отказался уступить. Обе стороны апеллировали к Центральному совету. Ле-Любе вызвался лично поехать в Париж для обследования положения на месте. Центральный совет согласился на его поездку. Маркс назначил в помощники Ле-Любе Шили и послал последнему частное инструктивное письмо. Когда Ле-Любе после обследования возвращался обратно в Лондон, следом за ним отправились туда же Толен и Фрибур. В течение 4 дней вопрос обсуждался в Центральном совете. Ле-Любе защищал Лефора и настаивал на том, чтобы отныне Центральный совет имел дело только с кредитными ассоциациями. Толен и Фрибур требовали отставки Лефора и настаивали на своем исключительном праве быть представителями французских рабочих. Этот спор осложнялся массой всяких деталей и побочных обстоятельств, которые делали инцидент непонятным для подавляющего большинства Совета. Для Маркса, подробно информированного Шили, не было никаких сомнений в том, что идет спор между буржуазными республиканцами и прудонистами за влияние на рабочий класс Франции. Центральный совет же был заинтересован в том, чтобы ни те, ни другие не закреплялись в массах. Марксу пришлось самому составить резолюции, которые и были приняты Советом. Этих резолюций пять¹. Они представляют огромный интерес и имеют большое значение для понимания того положения, которое сложилось во французской части Интернационала после этого инцидента. Центральный совет, во-первых, предоставил самим парижанам решать, считают ли они целесообразной отставку Толена при существующих обстоятельствах. Совет обещал утвердить любое их решение по этому вопросу. Во-вторых, Центральный совет отменил свое решение о назначении Лефора представителем Совета при французской прессе, выразив в то же время свое уважение Лефору за его «испытанный политический характер». Одновременно он протестовал против принципа, будто должностным лицом в Интернационале может быть только рабочий физического труда. Все это было своеобразной формой респуб-

ликанской демонстрации Центрального совета перед лицом рабочих бонапартистской Франции. Далее, Совет утвердил состав парижского бюро, присоединив к нему Венсара². Заявив, что он не желает навязывать решение, Совет, однако, серьезно предлагал парижскому бюро придти к соглашению с группой Лефора и Белюза, предоставляя этой группе три места в бюро. Генеральный совет, таким образом, подчеркивал, что он вовсе не собирается опираться на одну лишь группу Толена и предлагает прудонистам привлекать все те группы, за которыми идут рабочие массы. Наконец, Шили назначился представителем Центрального совета при парижском бюро. Одновременно Шили была дана секретная инструкция: ему поручалось пригрозить Толену, Фрибуру и К³, что если они не сделают необходимых уступок Белюзу и не привлекут рабочих из кредитных кооперативов, то Центральный совет разрешит последним организоваться в качестве отдельной секции Интернационала наряду с парижским бюро.

Таким образом на данном этапе Центральный совет, руководимый Марксом, в вопросе о целях организации предпочел пока прудонистов шедшим в хвосте у буржуазных демократов кредитным ассоциациям (не отталкивая их в то же время). Это объясняется тем, что Маркс добивался отделения социалистических рабочих союзов от буржуазно-демократических в независимую организацию, входящую в Интернационал. Однако это предположение прудонистам было обусловлено одновременно требованием, обязывавшим их бороться за массы.

Прудонисты отлично поняли, что если они не привлекут на сторону Интернационала массы, то их самих выбросят за борт как препятствие на пути к массам. Фрибур рассказывает³, что после окончания инцидента с Лефором они решили связаться с массами. С этой целью были разосланы приглашения наиболее влиятельным рабочим на подпольное собрание, чтобы обсудить на нем вопрос об Интернационале.

На призыв откликнулось около полтора-два человека. Фрибур предложил собравшимся создать комитет для руководства движением рабочих в Париже; вместе с этим комитетом и под его контролем должно было работать и парижское бюро. Тогда один из присутствовавших, рабочий-обойщик Элигон, видный деятель рабочих организа-

ций, задал инициаторам собрания щекотливый вопрос: каковы политические тенденции инициаторов, не опровергнут ли они сначала обвинения в бонапартизме и, наконец, может быть, они объяснят, как это им удастся вопреки законам организовать легальное товарищество? Толену и Фрибуру пришлось кланяться перед собранием в непричастности к бонапартизму, в своем республиканизме, в желании создать политическую организацию, в которую нужно будет допускать лишь рабочих, заведомо республикански настроенных. Такова должна быть организация по существу, говорили Толен и Фрибур, а по форме она будет воздерживаться от политики, представлять собой исследовательское общество. Что же касается легальности, то каждый член организации будет иметь на руках членскую карточку на английском языке и в случае полицейских придираков сможет заявить, что он член некоего лондонского общества и ни с кем во Франции не связан.

На этом рабочем собрании прудонисты были явно не в своей тарелке. Если Лефору они писали правду, что хотят организовать исследовательское общество по существу, то здесь кривили душой, говоря, что хотят создать политическую организацию по существу. Это показывает, как был прав Маркс, когда он с самого начала поставил задачей Интернационала во Франции пробить дорогу к рабочим массам. Он великолепно понимал, что, связавшись с массами, гравильеры либо должны будут отказаться от своего сектантства, либо массы уйдут от них. Рабочих, присутствовавших на собрании, убедили не клятвы инициаторов собрания, но заключительное заявление Фрибура. «Если мы,—заявил он,—неискренни, вы ведь сможете нас разоблачить».

После этого собрание разошлось, постановив обсудить вопрос по предприятиям.

Обсуждение вопроса по предприятиям, ознакомление рабочих с уставом Интернационала дали положительные результаты. Рабочие начали присоединяться к Интернационалу, парижское бюро пополнилось представительством от рабочих. Правда, присоединившиеся количественно не представляли внушительной силы, но начало связи с массами было все же положено. Парижское бюро начало действительно функционировать.

Новый этап движения совпал с Лондонской конференцией 1865 г. Прудонисты на конференции снова подняли вопрос о недопущении в Интернационал лиц нефизического труда, декларировали против стачек, протестовали против женского труда и участия женщин в общественной жизни. Наибольшие возражения с их стороны вызвал пункт, предложенный Марксом для включения в повестку дня предстоящего конгресса, «об уничтожении русского влияния в Европе и восстановлении независимой Польши». Итоги Лондонской конференции показали, что основными противниками программы, намеченной Центральным советом для предстоящего конгресса 1866 г., будут прудонисты. Это определяло направление удара, который должен был нанести Маркс на конгрессе 1866 г.

Возвратившись в Париж, прудонисты опубликовали отчет о конференции и повестку дня предстоящего в Женеве конгресса. Буржуазная пресса Франции проявила большой интерес как раз к пункту, касавшемуся России и Польши.

Но прудонисты, верные доктрине своего учителя, начали против Центрального совета атаку по вопросу о Польше. Во главе нападающих шли на этот раз не парижане, а прудонистская интеллигентская молодежь, перебравшаяся через французскую границу в Бельгию и издававшая там под редакцией Лонге газету «Rive gauche». Один из группы этой молодежи — Везинье¹ — написал в бельгийской «Cigale» статью, представлявшую собой настоящий обвинительный акт против Центрального совета. «Этому комитету,—писал Везинье,—были доверены величайшие интересы человечества, а он с легким сердцем отказался от этой возвышенной цели, для того чтобы выродиться в комитет национальностей на буксире у бонапартизма». «Постановка вопроса о России и Польше,—писал Везинье,—выходит за пределы деятельности Интернационала и противоречит ей. Центральный совет должен был провозгласить «солидарность и братство всех народов, а не подвергать отлучению один из народов».

По существу эти прудонистские нападки

² Венсар — республиканец-рабочий, участник революции 1848 г.

³ Фрибур, цитируемая работа.

¹ Маркс и Энгельс. Сочинения. Т. XXIII, стр. 268.

на Центральный совет выражали стремление маленькой секты воспрепятствовать Интернационалу иметь и отстаивать самостоятельную линию рабочего класса в области внешней политики и в национальном вопросе.

Острые своей атаки они направили, конечно, против Маркса, вступив с этой целью в союз с мадзинистами и частью тредюнионистов, у которых были свои мотивы для недовольства.

Уже в письме к Энгельсу в начале 1865 г. Маркс отмечал, что Мадзини взбешен тем, что его здешнее итальянское рабочее общество разослало Учредительный манифест на итальянском языке, не сделав категорически потребованных господином Мадзини поправок, например, изъятия некоторых мест, направленных против буржуазии. Гнев Мадзини имел организационные последствия. Под давлением упомянутого Мадзини в Лондоне майора Вольфа (оказавшегося впоследствии полицейским шпионом) делегаты итальянского рабочего общества в Совете—Лама и Фонтана—заявили о своем выходе из состава Центрального совета. Само итальянское общество из Интернационала, однако, не ушло. Спустя некоторое время общество сообщило Совету, что отныне его делегатом будет Вольф. Вольф, вступив в Совет, ожидал только удобного случая, для того чтобы произвести в последнем «государственный переворот» против Маркса и передать Интернационал в руки Мадзини.

Удобный момент, по его мнению, представился во время длительной болезни Маркса в начале 1866 г.

Во время болезни Маркса Вольф связался с Кремером и английскими тредюнионистами, желавшими удалить Эккариуса из «Объединенного комитета»¹; ибо последний мешал им пойти по проторенной дорожке соглашательства с буржуазными радикалами. Заодно они хотели захватить в свои руки и печатный орган совета—газету «Commonwealth» (редактором которой был Эккариус). На редактирование этой газеты претендовал Гоуэлл². На сторону Вольфа и тредюнионистов перешла и часть французов, недовольных позицией Центрального совета в

польском вопросе. Последние в частности пытались предотвратить посылку Юнга отчета Центрального совета на нападки Везинье в «Echo des verriers». Так создался в Центральном совете блок недовольных, сплотившийся, по существу, на буржуазной платформе

6 марта 1866 г. на заседании Центрального совета Вольф напал на Юнга в связи с его ответом в «Echo des verriers», скрыто атакуя Маркса. Вслед за ним выступил Ле-Любе, который подлил масла в огонь. Представителей континента на заседании Совета было немного, и союзу недовольных удалось провести в Совете резолюцию, выгодную для Мадзини.

Маркс, обычно избегавший противопоставления континентальных секретарей английским членам Совета, созвал на этот раз особое совещание континентальных секретарей. На совещании было решено, разоблачив отношение Мадзини к Интернационалу и к континентальным рабочим партиям, вскрыв существо мадзинистского «социализма», заставить Совет отменить свою резолюцию от 6 марта. Намеченный план на ближайшем заседании Совета был осуществлен удачно, и блок вынужден был отступить.

Но борьба Маркса против блока недовольных не закончилась организационным разгромом последнего. Маркс разгромил их в идейном отношении. Мадзини был разоблачен Марксом в самом Совете. Загруженный работой, Маркс поручил Энгельсу написать ответ по существу на нападки прудонистов; Энгельс начал в тогдашнем органе Центрального совета «Commonwealth» серию статей, которая осталась незаконченной (написано было только три статьи) вследствие изменений в издании самой газеты. Серия шла под общим заголовком «Какое дело рабочему классу до Польши?»³

Энгельс напоминал, что требование восстановления независимости Польши—старое требование европейских рабочих: чартистов, французских и немецких рабочих в 1848 г. Правда, это требование не разделяет одна из групп рабочих—последователи П. Ж. Прудона, которые восхищаются царской Россией.

Прудонисты обвиняют Совет в том, что он идет на буксире бонапартистского «принципа национальностей». Энгельс доказывал, что позиция Центрального совета

³ «Commonwealth» №№ от 24/III, 31/III и 5/V за 1866 г.

Участники конгресса I интернационала в Женеве в 1866 г

в национальном вопросе и бонапартистский принцип «национальностей» диаметрально противоположны. В чем существо позиции Центрального совета? В том, что рабочий класс требовал и требует права самоопределения для Польши, Венгрии, Италии, Германии и т. д., для которых первым шагом политического движения является движение национальное. Бонапарт же, написавший на своем знамени «принцип национальностей», заявляющий, что любой национальности должно быть разрешено присоединиться к своей родной стране, упорно молчит о нациях. Кельты и валийцы—другой национальности чем англичане, но никто не назовет эти остатки давно исчезнувших народов нациями. Например швейцарские и эльзасские немцы, писал Энгельс, не имеют никакой охоты присоединиться к Германии, бельгийские французы не хотят политического соединения с Францией. «Принцип национальности» является, таким образом, орудием завоевательной политики.

Бонапарт сам заимствовал этот принцип у реакционной России, которая применяет его уже не один десяток лет. Например панславизм—не что иное, как применение Российской принципа национальности по отноше-

нию к сербам, кроатам, болгарам, словакам и другим мелким славянским народам. Этот принцип Россия применяет и к польской нации.

Таково в общих чертах основное содержание этих незаконченных статей Энгельса.

Борьба с прудонистами по национальному вопросу получила новый толчок, когда вспыхнул австро-прусский конфликт 1866 г. Для Маркса и Энгельса было ясно, что это—драка между двумя немецкими династиями за обладание Германией, что если не произойдет революции в Германии, то Гогенцоллерны и Габсбурги династической войной способны отбросить Германию на 50—100 лет назад.

Прудонисты же на заседаниях Совета доказывали, что война устарева, а потому не зачем заниматься этими вопросами. Человечество в своем развитии, говорили они, будет двигаться от организации местных групп или коммун к созданию постепенно большого и всеохватывающего союза, который исключает всякое государство. «И это...» писал Маркс, — должно происходить таким образом, чтобы во всех остальных странах история приостановилась и чтобы весь мир

¹ Объединенный комитет—организация, созданная на паритетных началах из представителей Совета и Лиги Кобдена для борьбы за всеобщее избирательное право. Маркс влиял на комитет через входившего в последний Эккариуса.

² Гоуэлл—один из вождей тредюнионистов.

ждал, пока французы созреют для совершения социальной революции»¹.

Маркс отстоял позицию Совета по этим вопросам против прудонистов. На ближайшем, происходившем через несколько месяцев конгрессе Интернационала в Женеве польский вопрос обсуждался и была принята резолюция в духе предложений Маркса, хотя прудонисты основательно готовились к бою на конгрессе.

Парижское бюро в течение ряда месяцев собиралось по четвергам и обсуждало все вопросы, поставленные в порядок дня Женевского конгресса. Результатом этих обсуждений явился большой доклад, представленный гравильерами конгрессу. Все вопросы повестки дня конгресса рассматривались в этом документе с правомерно прудонистской точки зрения. Прудонисты высказывались против стачечной борьбы, за домашнее воспитание и образование. Они считали, что основным средством освобождения пролетариата является кооперация. Говоря о России и Польше, прудонисты заявляли, что они отказываются даже обсуждать этот вопрос под тем предлогом, что не дело делегатов экономического конгресса поднимать вопросы политические.

Прудонисты стремились использовать отсталость сознания французского пролетариата, навязывая ему мелкобуржуазные рецепты освобождения. Создание во Франции действительной организации рабочего класса для его борьбы невозможно было поэтому без искоренения в сознании пролетариата этого «ветхого Адама» мелкобуржуазности. Последнее же лучше всего достигалось самой практикой, которая на каждом шагу опрокидывала теоретические построения прудонистов. Докладная записка Маркса, составленная для английской делегации на Женевском конгрессе 1866 г., была, в сущности, написана для рабочих-прудонистов и апеллировала к опыту повседневной жизни рядового рабочего. В этой записке Маркс касался всех вопросов, стоявших в повестке дня конгресса, и давал на них в простой, ясной, доступной пониманию рядового рабочего форме ответ в духе принципов научного социализма. Вопреки протестам и декламации прудонистов основные положения докладной записки Маркса стали резолюциями конгресса.

Решениями Женевского конгресса Маркс нанес сильнейший удар влиянию прудони-

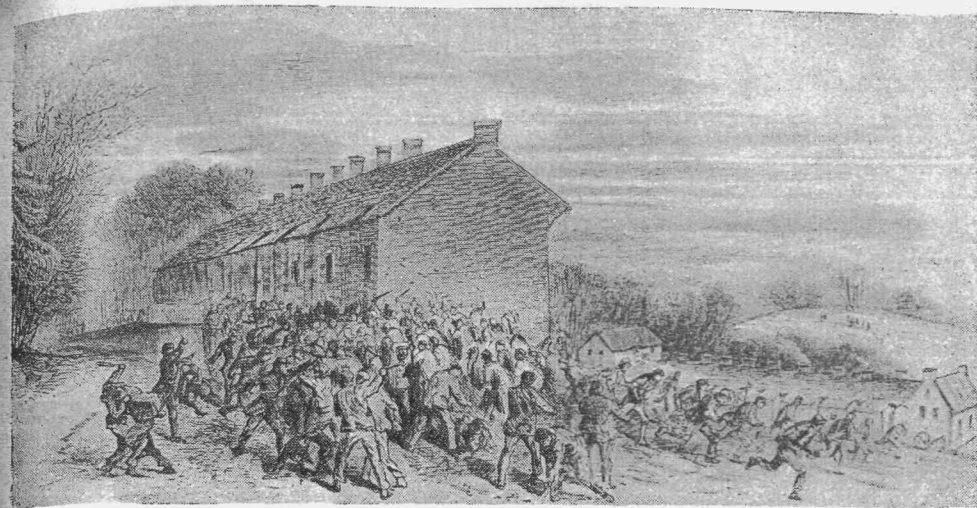
¹ Маркс и Энгельс. Сочинения. Т. XXIII, стр. 359.

стов на рабочий класс Франции. Триумф Маркса был настолько велик, его авторитет в Совете настолько силен, что англичане, вернувшись с конгресса, в виде демонстрации против прудонистов, которые на конгрессе снова поднимали вопрос об исключении из Интернационала всех лиц нефизического труда, предложили избрать Маркса председателем Генерального совета.

Прудонисты после конгресса, отодвинув в сторону его резолюции, занялись изучением возможности организации обменных контор. Спустя некоторое время они пришли к выводу, что это можно будет сделать лишь тогда, когда число членов Интернационала будет исчисляться миллионами. Тогда они занялись изысканиями в области организации взаимного кредита и применения его, как говорит Фрибур, для освобождения пролетариата.

Это упорство прудонистской группы, составлявшей парижское бюро, в изыскании новых сектантских рецептов и саботаже решений Женевского конгресса, лучше всего свидетельствует о том, что она стала тормозом на пути развития классовой организации пролетариата. Пролетариат должен был перешагнуть через них. И он сделал это, став на путь практического осуществления резолюций Женевского конгресса. В феврале 1867 г. вспыхнула стачка бронзовщиков в Париже. Дело шло о праве рабочих на самостоятельную организацию. Хозяева в ответ на стачку объявили локаут, решив взять рабочих измором. Рабочие обратились к Интернационалу. Денежная помощь, посланная бастующим из Лондона, оказала поразительное воздействие. Локаут был прекращен, и об Интернационале заговорили во Франции все. Сильнее всего воздействие этой стачки и ее результаты сказались на рабочих. Рабочие поняли, что Интернационал — организация рабочих для борьбы за их интересы. Прудонисты пытались задерживать нормальное развитие движения. Они отказались принять участие в руководстве и даже оказать поддержку стачке портных в Париже в марте 1867 г., они осудили стачечников в Рубе, но все их попытки задерживать движение были теперь бесплодны — рабочий класс пошел мимо прудонистов.

Занятый окончанием, а затем печатанием I тома «Капитала», Маркс не мог принять непосредственного участия в подготовке следующего (Лозаннского) конгресса Интернационала. Поэтому Генеральный совет не дал проектов резолюций для конгресса, и прудонисты получили возможность утопить конгресс в своих декламациях. Большинство резолюций, принятых конгрессом, было прудонистским. Маркс был, конечно, сильно раздосадован этим обстоятельством. «Этих ослов, прудонистов», — писал он, — я лично выставляю вон на ближайшем конгрессе в Брюсселе»¹. Впрочем его досада смягчалась тем обстоятельством, что Интернационал во Франции, как и в других странах вопреки всем и всяким ухищрениям буржуазии и мелкобуржуазных социалистов обнаружил быстрый рост, привлекая все более широкие массы рабочих. «Жалкая «Star», — писал Маркс, — которая хотела совсем игнорировать нас, заявила вчера, что мы важнее конгресса мира. Шульце-Делич не мог помешать своему «рабочему союзу» в Берлине присоединиться к нам. Прохвосты из среды английских тредюнионистов, для которых мы были слишком левыми, наперерыв прибегают теперь к нам. Дела двигаются»². Прав был Энгельс, заявивший по поводу резолюций Лозаннского конгресса: «В общем эти постановления не имеют никакого значения, пока Генеральный совет остается в Лондоне»³.

Париж 1870 г. Столкновение бастующих рабочих с полицией.

но не поворот рабочего класса во Франции на путь действительной борьбы, сопротивление прудонистов этому повороту вызвали потребность более прочного организационного закрепления достигнутых во Франции успехов. Маркс сожалел о том, что у Генерального совета не было в Париже ни одного человека, который мог бы связаться с рабочими секциями, враждебными прудонистам.

Бонапартистское правительство, напуганное успехами Интернационала во Франции, обрушилось на парижское бюро, арестовав его членов и возбудив против них обвинение в принадлежности к неразрешенному законом обществу. С точки зрения своих интересов бонапартистское правительство сделало большую глупость. Арестовав прудонистов, оно снимало тормоз с движения и тем самым способствовало радикализации рабочего движения во Франции. Фрибур, например, откровенно сознается, что с арестом первого парижского бюро Интернационала как «исследовательская организация» погиб во Франции и что арест бюро ускорил самоопределение радикальных элементов рабочего движения.

В середине 1868 г. произошел открытый разрыв между правоверными прудонистами и более радикально настроенными рабочими. В гущу рабочего класса прочно проникло сознание необходимости самостоятельных боевых пролетарских организаций, повседневной борьбы с буржуазией. Передовые слои пролетариата разорвали с правоверным прудонизмом, перейдя с позиций кооперации и взаимопомощи на позиции коллективизма.

Эти сдвиги во французском рабочем движении нашли отражение на Брюссельском

конгрессе. Маркс и Энгельс. Сочинения. Т. XXIII, стр. 442.

² Там же.

³ Там же, стр. 443.

конгрессе Интернационала. Хотя на Брюссельском конгрессе подавляющее большинство составляли прудонисты и Генеральный совет был представлен слабо, он без труда провел на конгрессе свои резолюции. Это объясняется тем, что рабочие по всем решающим пунктам голосовали против своих вождей—за Генеральный совет. Уход рабочих от прудонистов стал фактом. На этом же конгрессе, как известно, была принята резолюция о передаче земли, лесов, путей и средств сообщения в коллективное владение обществу. Это было последним ударом правоверному прудонизму. Резолюции Базельского конгресса о коллективной собственности на средства производства окончательно доделали то, что было достигнуто уже на Брюссельском конгрессе. Рабочее движение Франции вышло на открытую дорогу широкой классовой борьбы. Маркс закончил свою многолетнюю борьбу с прудонизмом, и его приговор был краток. После Брюссельского конгресса он писал, что прудонисты имели лишь удовольствие добиться постановления, что «прудонисты—они, а кроме них никто»¹.

¹ Маркс и Энгельс. Сочинения. Т. XXIV, стр. 94.

4

Победа над прудонистами не означала еще вступления французского рабочего движения на путь научного социализма. Обычно говорят, что на смену правоверным прудонистам пришли «левые прудонисты» (Варлен, Малон, Бастелика, Обри и др.), которые подготовили почву для бакунизма во Франции. Нам представляется, что дело обстояло не так. И действительно, у «левого прудониста» Варлена почти ничего не осталось от прудонизма. Об этом в достаточной мере свидетельствует та переписка, которую он вел с другими вожаками французского рабочего движения².

Варлен как и Толен отстаивал необходимость самостоятельных рабочих кандидатур, но по другим мотивам, с другой целью. В письме к Обри от 8 января 1869 г. он заявлял: «Я надеюсь, что... мы выйдем на избирательное поприще, конкурируя с

² Обвинительный акт по третьему процессу Интернационала во Франции, вышедший в свет под названием «Association internationale des travailleurs». Все ниже приведенные письма Варлена, Обри и других цитируются по этому изданию.

Войска охраняют завод Крезю во время стачки в 1870 г.

буржуазными республиканцами всех нюансов, чтобы сильнее укрепить раскол народа с буржуазией»¹.

Варлен и в вопросе о политической борьбе отстаивал точку зрения, противоположную точке зрения прудонистов. «Я должен сказать,—писал он тому же Обри 6 августа 1869 г.,—что для нас политическая революция и социальная реформа соединены, одна не может пройти без другой»².

Новые вожак французских рабочих были с головой погружены в стачечную борьбу, в организацию местных профсоюзов, организацию межсоюзных объединений, налаживание тесной связи между профсоюзами всей страны—и все это в интересах борьбы пролетариата с буржуазией.

Таким образом это новое ядро³, руководившее при поддержке Генерального совета рабочим движением во Франции, боролось за самостоятельную классовую организацию пролетариата, за превращение его борьбы в борьбу политическую, за доведение этой политической борьбы до ее высшего пункта—революции.

Именно этой ступени развития, достигнутой французским пролетариатом и его тогдашним авангардом к 1871 г., и соответствовала Парижская коммуна. В этом именно смысле Энгельс сказал о Коммуне, что она была «детищем Интернационала». Лишь благодаря деятельности Интернационала стала возможной Коммуна как исторически первая форма диктатуры пролетариата. К моменту ее возникновения Интернационалу не удалось еще завершить воспитание руководящего ядра французских рабочих в духе научного социализма, не удалось еще организовать это ядро в крепкую пролетарскую партию, ибо несмотря на свои правильные мысли, на свои революционные дела Варлен не был, конечно, марксистом.

Для авангарда французского пролетариата на том этапе стали прочным достоянием простейшие первоначальные истины научного социализма, изложенные в учредительном манифесте и уставе Интернационала. Но дальше этих первоначальных, азбучных по-

¹ Разрядка моя—Ф. К.

² См. сноску 2 на стр. 24, 2-я колонка.

³ Да и сами правоверные прудонисты отрицали всякое идейное родство с Варленом и другими. См., например, «Journal des Economistes», т. 38 за 1875 г., где Лимузен писал, что в первом бюро господствовали мютюзисты, во втором—коммунисты, к которым принадлежал и Варлен.

ложений вожди французского рабочего движения еще не пошли. Усвоению ими основных принципов научного социализма способствовал кровавый опыт Парижской коммуны. Маркс сделал все, чтобы события 1870—1871 гг. были усвоены французским пролетариатом. В манифесте Генерального совета в связи с франко-прусской войной Маркс указывал немецким и французским рабочим, какой тактики они должны придерживаться во время этой войны.

Когда же 4 сентября была свергнута империя и в Париже была провозглашена буржуазная республика, а Пруссия отказалась немедленно же после этого заключить мир с Францией и предприняла завоевательную войну, Маркс в новом манифесте Генерального совета от 9 сентября 1870 г. опять высказался о тактике французского пролетариата при сложившихся условиях.

Для того чтобы ярче охарактеризовать гениальную проницательность Маркса как вождя пролетариата, приведем один крайне интересный документ, хранящийся в библиотеке ИМЭЛ, который после 4 сентября был в качестве секретного циркуляра разослан от имени парижского федерального совета Интернационала всем французским секциям. Мы приведем его полностью, так как он еще не был опубликован на русском языке и почти неизвестен.

«Ввиду невозможности отвечать на все частные письма, которые посылаются нам департаментскими секциями Международного товарищества, мы посылаем вам настоящий циркуляр как первое разъяснение.

В критическую эпоху, переживаемую нами, в условиях гигантских событий, свидетелями которых мы являемся, мы намечаем линию нашего поведения. Час недоверия и расколов не настал. Мы в состоянии усмотреть лишь две обязанности, которые должны выполнить: защита Парижа; принятие мер предосторожности против реакции, которая ошеломлена, но не побеждена.

Мы действуем поэтому так:

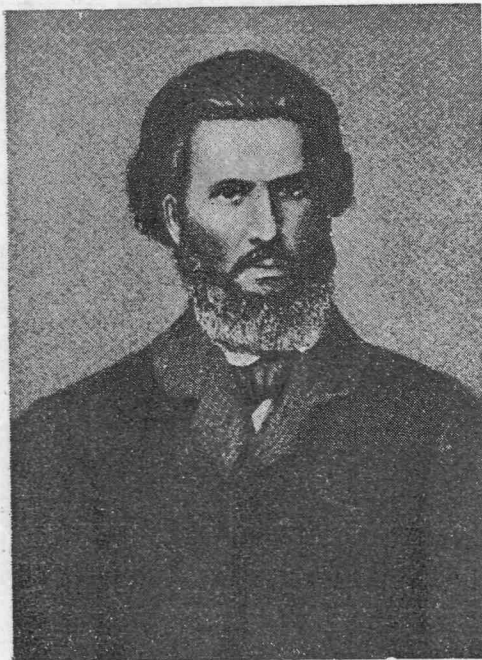
Всеми возможными средствами мы содействуем национальной защите, что является основным в данный момент. Со времени провозглашения республики нынешняя ужасная война приобрела другой смысл: она является теперь смертельной дуэлью между феодальным монархизмом и республиканской демократией. Париж, осажденный прусским королем,—это означает, что цивилизация, революция в опасности. Мы желаем защитить Париж до последней крайности.

Общественные собрания, ко-

торые мы созываем во всех кварталах, организация республиканских комитетов, которую мы ускоряем, активное участие, принимаемое нами в работах республиканских муниципалитетов, обращения к немецкому народу, которые мы распространяем, призывы к энергии и единению, которые мы подписываем, помощь, которую мы оказываем правительству национальной обороны, не имеют другой цели.

Мы не пренебрегаем, однако, принятием предосторожностей против притаившейся и угрожающей реакции. В этом направлении мы организуем во всех кварталах наши комитеты бдительности и подталкиваем к образованию округов, которые были столь полезны в 1793 году.

Мы полагаем, что и вы должны действовать в таком духе. Возбуждать всеми возможными средствами патриотизм, который должен спасти революционную Францию, принимать энергичные меры против буржуазной реакции и бонапартистов, подталки-

Варлен.

вать к принятию основательных мероприятий для защиты, к организации республиканских комитетов, первых элементов будущих революционных коммун

Наша революция еще не совершенна для нас, и мы произведем ее тогда, когда, избавившись от нашествия, мы заложим фундамент эгалитарного общества, к которому мы стремимся. Это для нас будет легко, если мы уже теперь будем решительны, энергичны и настойчивы.

Да здравствует социальная республика!

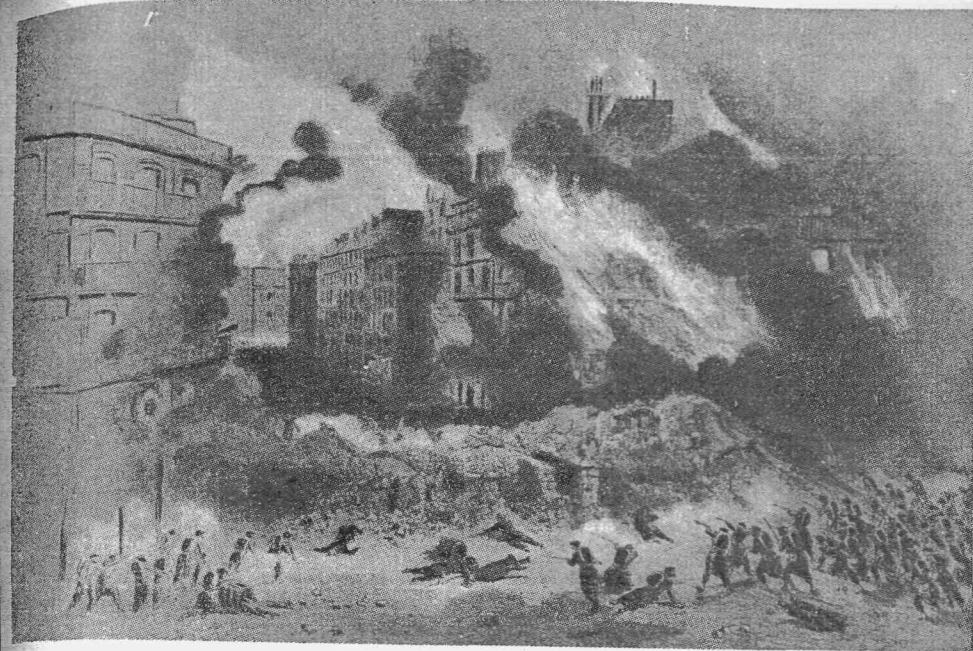
За парижский федеральный совет!

Б. Малон, Э. Варлен, А. Бакруш».

Этот документ можно охарактеризовать как якобинский документ. Авторы его, правда, понимали, что революция 4 сентября — не рабочая революция, но, не понимая действительных законов и тенденций развития капиталистического общества, они не имели правильного представления о пролетарской революции. Они запутались в создавшейся обстановке и скатились к мелкобуржуазному якобинизму, к патриотизму.

Как раз против этой опасности Маркс и предостерегал французский пролетариат в манифесте Генерального совета от 9 сентября. Он указывал французским рабочим, что республика 4 сентября — не их республика. Перед рабочим классом стоит задача завоевания своей, рабочей республики. Но французский пролетариат находится в крайне затруднительном положении. Выступить сейчас, немедленно, когда пруссаки у ворот Парижа, было бы «отчаянной глупостью» не потому, что «национальная защита — основное в данный момент», а потому, что пролетариат еще недостаточно организован для захвата власти. Рабочие должны спокойно и решительно пользоваться всеми средствами, которые дает им республиканская свобода, чтобы основательно укрепить организации собственного класса и, организовавшись, повернуть оружие против своей буржуазии.

В этом манифесте Маркс выдвигал уже перед французским пролетариатом задачу организации партии как непосредственную задачу. Новые вожди французских рабочих понимали, что только Маркс может указать им правильный путь. Во время Парижской коммуны они настойчиво стремились поддерживать прочную связь с Марксом. Из сохранившегося письма Маркса к Варлену и Франкелю видно, что последние посылали к нему специального человека, для того чтобы посоветоваться относительно намеченных мероприятий. Маркс не-

Парижская коммуна. Бой на улице Риволи.

медленно отзывался на их просьбу, сообщив им одновременно о союзе Бисмарка с Тьером.

Не только бакунист Гильом, но и Меринг утверждали, что на смену прудонистам во Франции пришли бакунисты, что деятельность их особенно ярко сказалась на Парижской коммуне.

А между тем сам Бакунин, подводя итоги Парижской коммуны, утверждал, что рабочие Франции верят в спасительную роль диктатуры.

Поэтому, писал он, «положение немногочисленных убежденных социалистов¹, принимавших участие в Коммуне, было чрезвычайно трудно. Не чувствуя под собой почвы в поддержке значительного большинства парижского населения... они должны были... прибегнуть к якобинской реакции»². Бакунисты действовали не побакунински, со вздохом отмечал сам Бакунин.

Во втором томе своей работы «L'Internationale» Гильом рассказывает, что он вместе со Швицгелем (швейцарский бакунист, резчик по металлу, один из руководителей

юрской федерации) решил после 18 марта отправить к Варлену Эмиля Жако. Прибыв в Париж 25 марта, Эмиль Жако отправился в ЦК Национальной гвардии и вызвал оттуда Варлена. Варлен вышел, прочел переданное ему письмо Гильома с запросом о том, что должны делать швейцарские бакунисты, и сухо заявил Жако, что дело идет не об интернациональной революции, что движение 18 марта не имело другой цели, кроме требования муниципальных вольностей Парижа, и что эта цель достигнута, что выборы намечены на завтра — 26-е — и что раз муниципальный совет окажется избранным, Центральный комитет сложит свои полномочия и «все будет закончено»³. Ответ Варлена означал, таким образом, не больше и не меньше, как отказ от совместных действий с бакунистами.

Такими же были почти все «бакунисты» во Франции.

Можно даже определенно утверждать, что на севере Франции «бакунисты» принадлежали к типу Варлена.

Несколько иное положение было, правда, на юге Франции. Типичным деятелем руководящих кругов тамошних секций после

¹ Под «убежденными социалистами» Бакунин подразумевает бакунистов.

² Бакунин. Избр. сочин. Т. IV, изд. «Голос труда». 1920, стр. 255.

³ Guillaume «L'Internationale».

разгрома правоверных прудонистов можно считать Бастелика. Южане характерны своим воздержанием от политической борьбы, коллективистскими взглядами, признанием только социальной революции, непониманием роли объективных условий революции, преувеличением роли волевого элемента. Они представляли какую-то помесь из прудонизма, коллективизма, бакунизма и даже бланкизма. Бастелика, например, был сторонником централизованной революции, совершающейся по определенному, заранее выработанному плану. В письме к Ришару от 1 октября 1869 г. он писал: «Нам нужно наискорейшим образом обсудить и выработать план французской революции». В письме Варлену он высказывал убеждение в том, что «парижская федерация, образующая действительный центр, должна стать очагом социальной революции». В письме к Мюра от 19 января 1870 г. он жаловался, что, «в то время как парижане находятся в состоянии сосредоточения, готовые выступить, мы в это время почти спокойны», и просил телеграфно известить Марсель о моменте выступления парижан. Ясно, что и «план» Бастелика не схож с бакунистским планом. Крушение лионской попытки¹, очевидно, вызвало у Бастелика сильные сомнения относительно методов, рекомендованных Бакуниным. Он начал отходить от Бакунина.

Это сказалось уже на Лондонской конференции, где он побоялся открыто защищать юрасцев. В конечном итоге он ска-

¹ Речь идет о так называемой «Лионской коммуне», которой руководил Бакунин.

тился на ту дорожку, по которой несколько раньше пошел Ришар². Причины такого феномена, конечно, не столько в субъективных (и это играло роль) качествах этих людей, сколько в том, что объективная почва для бакунизма во Франции была во много раз слабее чем в Швейцарской Юре или Италии. Поэтому эти люди, не имея, по выражению Бакунина, «почвы под ногами», несмотря на то что они были членами «Альянса», были весьма плохими «бакунистами» и в теории и на практике. Не желая работать в массах так, как работал Варлен, они замыкались в рамках своего сектантства, окончательно отрываясь от рабочего движения, которое и на юге, правда, медленнее, двигалось теми же путями, что на севере, и в конце концов выбрасывались из него вон на скользкую дорожку авантюризма. Вряд ли поэтому можно согласиться с тов. Стекловым, что влияние Бакунина распространялось главным образом на Лион, Марсель с примыкающими к ним районами. Бакунин и его французские ученики всегда плохо понимали друг друга. При таких условиях трудно говорить о влиянии бакунизма на рабочее движение даже в Южной Франции. На французское рабочее движение, охваченное воздействием Интернационала, медленно, но верно влиял марксизм. Появление в рабочем движении Франции людей типа Варлена было предвестником надвигающейся там победы марксизма.

² Альбер Ришар—старый член «Альянса». Поддерживал Бакунина в его «лионской аванюре». Стал бонапартистом. Вступил в сношения с Наполеоном и на полученные от него деньги издал брошюру «Империя и новая Франция».

